

RU

Исследование эволюции лингвокультурологического концепта БАЛАНС на основании частотного анализа универсальных и национально-специфических коллокаций с компонентом «баланс» в русском и англо-американском дискурсе

Шубина А. О.

Аннотация. Предметом исследования послужило многозначное заимствованное существительное «баланс» в русском языке и “balance” в англо-американском языке. Цель исследования – выявление значимых универсальных и национально-специфических коллокаций с компонентом «баланс», а также определение структуры концепта, репрезентируемого данной лексемой в русском и англо-американском дискурсе. Рассмотрен частотный и психологический метод анализа коллокаций в корпусах текстов. Изучались адъективные коллокации с компонентом «баланс», образованные по схеме ADJ (прилагательное) + NOUN (существительное), обнаруженные статистическими методами, вычисляющими частоту и взаимную информацию (релевантность) совместного использования в словарях и лингвистических корпусах текстов русского и англо-американского языков на диапазонах времени (1820-1900) и (2015-2019). В рамках психологического подхода рассмотрены понятия семантической просодии и лексического прайминга. С точки зрения психологического подхода показано, что лексическая единица «баланс» / “balance” в русском и англо-американском дискурсе в большинстве случаев употребляется с положительными коллокатами и связана с положительными просодиями. Научная новизна исследования состоит в выявлении значимых универсальных и национально-специфических коллокаций с компонентом «баланс», а также в исследовании эволюции сегментного концепта БАЛАНС/BALANCE в русском и англо-американском дискурсе на основании частотного подхода с применением контрастивного, диахронического и этимологического анализа. Полученные результаты продемонстрировали различие в структуре концепта БАЛАНС на временных диапазонах (1820-1900) и (2015-2019) в русском языке.

EN

Studying the evolution of the linguoculturological concept BALANCE based on the universal and culture-specific collocations frequency analysis with the “balance” component in Russian and Anglo-American discourse

Shubina A. O.

Abstract. The subject of the research is the polysemantic borrowed noun «баланс» (balance) in Russian and “balance” in the Anglo-American language. The aim of the research is to identify the significant universal and culture-specific collocations with the “balance” component, as well as to determine the structure of the concept represented by this lexeme in Russian and Anglo-American discourse. The statistical and psychological methods for analysing collocations in text corpora have been considered. The research is focused on adjective collocations with the “balance” component, formed according to the scheme ADJ (adjective) + NOUN, detected by statistical methods that calculate the frequency and mutual information (relevance) of shared use in dictionaries and linguistic corpora of Russian and Anglo-American texts in the time ranges (1820-1900) and (2015-2019). Within the framework of the psychological approach, the notions of semantic prosody and lexical priming have been considered. From the perspective of the psychological approach, it can be argued that the lexical unit «баланс» / “balance” in Russian and Anglo-American discourse in most cases is used with positive collocates and is associated with positive prosody. The scientific novelty of the research lies in identifying the significant universal and culture-specific collocations with the “balance” component, as well as in studying the evolution of the segmental concept БАЛАНС/BALANCE in Russian and Anglo-American discourse based on the frequency approach using contrastive, diachronic and etymological analysis. The research findings demonstrated the difference in the structure of the concept BALANCE in the time ranges (1820-1900) and (2015-2019) in the Russian language.

Введение

Коллокация определяется как последовательность слов или терминов, которые встречаются чаще, чем можно было бы этого ожидать случайно, и включает ограничения на то, как слова, например глаголы и существительные, могут использоваться совместно. По мнению (Choueika, 1988, p. 609), коллокация – это последовательность двух или более слов, которая имеет характеристики синтаксической и семантической единицы и чье точное и однозначное значение или коннотация не могут быть получены непосредственно из значения или коннотации его компонентов. Поэтому можно согласиться с автором знаменитой фразы “you shall know a word by the company it keeps” (Firth, 1957, p. 11) / «значение слова можно понять исходя из его лексического окружения» (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – А. Ш.).

Коллокации имеют в составе ключевое слово и связанный с ним коллокат. Они представляют собой строки из двух или трех слов, в которых встречаются такие грамматические единицы, как «глагол + существительное» (VERB + NOUN), «прилагательное + существительное» (ADJ + NOUN), «существительное + существительное» (NOUN + NOUN) и т. д. Отмечается (Men, 2015, p. 523), что части речи, образующие коллокацию, влияют на ее усвоение, например, коллокации по схеме VERB + NOUN сложнее усвоить, чем словосочетания ADJ + NOUN или NOUN + NOUN за счет наличия семантически связанных глаголов, таких как, например, “admit” / «признать, допустить» и “concede” / «признать, уступить». В данном случае правильный перевод – «признать ошибку» / “admit a mistake”.

Существуют три подхода к изучению коллокаций. Первый – фразеологический подход, при котором анализируется степень предсказуемости значения словосочетания на основе значения его частей, а также возможность заменить слова с похожими значениями во фразе (Erman, Warren, 2000, p. 53). Этот подход обычно опирается на интуицию исследователей и касается в основном идиом. Второй подход – психологический, он фокусируется на когнитивной обработке и хранении языковых структур, где коллокации определяются как комбинации слов, которые обладают психологической реальностью, хранятся целостно и между их элементами существует ассоциативная связь (Ноеу, 2005, p. 5).

Третий подход – частотный, в котором основное внимание уделяется частоте совпадений определенных языковых сочетаний в тексте, трактует коллокации как наборы слов, имеющих статистическую тенденцию встречаться в тексте вместе. Частотный подход в большинстве случаев связан с исследованиями в области корпусной лингвистики. Объектом изучения при частотном подходе являются тексты (письменные или устные), созданные пользователями языка (Biber, 2009, p. 287).

Считается (Goulart, 2019, p. 3), что психологический и частотный подходы позволяют взглянуть на одно и то же явление с разных точек зрения. В настоящее время многие исследователи применяют комбинированный метод, используя частотный метод для определения элементов, подлежащих тестированию, на основе психологического подхода (Henriksen, 2013, p. 49). Произвольные словосочетания в первую очередь могут быть идентифицированы на основе частоты их появления в тексте, тогда как мотивированные словосочетания могут быть идентифицированы на основе семантических или формальных критериев с помощью анализа.

В рамках психологического подхода С. Р. Walker (2011, p. 302) в своем исследовании показал, что коллокация – это не просто произвольное явление, а процесс, который может быть частично объяснен путем изучения некоторых языковых особенностей, влияющих на то, как словосочетания формируются. К ним относится семантическая просодия, описывающая способ, которым определенные, казалось бы, нейтральные слова могут быть восприняты с положительными или отрицательными ассоциациями через частые появления с определенными словосочетаниями, что имеет существенное влияние на их коллокационное поведение. В работе (Durrant, Mathews-Aydinli, 2011, p. 59) отмечается, что с точки зрения семантической просодии глагол «случиться» чаще имеет отрицательный смысл («случиться несчастьем, болезнью, аварией»), а глагол «предоставить» – положительный («предоставить привилегии, работу, заем»).

Также психологический подход связан с эффектом лексического прайминга (Ноеу, 2005, p. 8), заключающегося в сокращении времени реакции на слово, если ему предшествовало другое слово в определенном контексте. Возможно объяснить формирование коллокации только в том случае, если предположить, что каждое слово мысленно подготовлено для использования в коллокации, т. е. что оно в нашей практике встречается в устной и письменной речи, накапливается в различных контекстах, формирует наше знание о том, что оно встречается вместе с некоторыми другими словами в определенных контекстах. Прайминг можно назвать «подготовкой» – влиянием предыдущей информации на последующую, т. е. активацию специфических ассоциаций в памяти.

С точки зрения формализации психологического подхода можно сказать, что одним из критериев формирования коллокации является отличие во времени реакции на случайное словосочетание и коллокацию – наличие прайминг-эффекта. В эксперименте, описанном в работе (Cangir, Büyükkantarcioglu, Durrant, 2017, p. 473), сравнивалось время реакции участников эксперимента в миллисекундах на коллокации и случайные словосочетания с одинаковыми ключевыми словами и сходными коллокатами по схеме VERB + NOUN и ADJ + NOUN, например, “deep sleep” – “secret sleep” / «глубокий сон» – «тайный сон». Показано, что коллокации по типу VERB + NOUN имеют более сильный прайминговый эффект – 23,2 миллисекунды (милсек) (то есть реакция на коллокацию происходит на 23,2 милсек быстрее, чем на случайное словосочетание), чем группа ADJ + NOUN – 13,0 милсек. При объединении всех элементов размер прайминг-эффекта был на уровне 18,1 милсек. Также на правильный перевод и понимание коллокации влияют части речи, образующие коллокацию, бли-

зость родного и изучаемого языков, близость местоположения стран, степень знания изучаемого языка (Aktürk, Özbay, Cangır, 2022, p. 18).

В рамках частотного подхода рассмотрим такие меры ассоциации, используемые в корпусах текстов для определения коллокаций, как *t-score* и *MI*. *T-score* измеряет достоверность ассоциации между двумя словами, выделяя словосочетания, которые очень частотны. Некоторые исследователи (Siyanova, Schmitt, 2008, p. 438; Gablasova, Brezina, McEnery, 2017, p. 162) также подчеркивают тесную связь между этой мерой ассоциации и необработанной частотой, указывая на то, что ранжирование по *t-score* «очень похоже на ранжирование, основанное на исходной частоте». Вторая оценка – коэффициент взаимной информации *MI* (mutual information) – указывает на степень, в которой два лексических элемента в коллокации встречаются чаще, чем можно было бы ожидать случайно. Оценка *MI* использует логарифмическую шкалу для выражения отношения между частотой словосочетания и частотой случайного совпадения двух слов в комбинации. В различных источниках, например в (Aktürk, Özbay, Cangır, 2022, p. 10, 186), предлагается считать значимыми коллокации со значением критерия *MI* как минимум равным 3,0 и *t-score* больше или равным 2.

Данная статья посвящена изучению частотных и психологических характеристик коллокаций с компонентом «баланс» в русском и английском дискурсе с применением технологий корпусной лингвистики. Теоретической базой послужили научные труды в области когнитивной и комбинаторной лингвистики российских и зарубежных ученых (Влавацкая, 2019; 2020; Попова, Стернин, 2001; Стернин, Саломатина, 2011; Choueka, 1988; Cangır, Büyükkantarcıoğlu, Durrant, 2017; Firth, 1957; Gablasova, Brezina, McEnery, 2017; Henriksen, 2013; Høe, 2005; Men, 2015; Walker, 2011).

Материалом исследования послужили коллокации с компонентом «баланс» из Национального корпуса русского языка (НКРЯ. URL: <https://ruscorpora.ru>), а также из Corpus of Historical American English (COHA. URL: <https://www.english-corpora.org/coha>) и Corpus of Contemporary American English (COCA. URL: <https://www.english-corpora.org/coca>) в диахроническом аспекте на временных диапазонах (1820-1900) и (2015-2019).

Поставленная цель исследования предполагает решение следующих задач:

1. выявить значимые универсальные и национально-специфические коллокации лексической единицы «баланс» на основании частотного подхода из заданных подкорпусов в заданных временных диапазонах;
2. определить структуру концепта в русском и англо-американском языке для каждого диапазона времени;
3. обосновать эволюцию концептов в русском и англо-американском дискурсе;
4. определить просодические характеристики лексической единицы «баланс» в русском и англо-американском дискурсе.

Практическая значимость данного исследования заключается в применении его материалов и результатов в изучении лингвокультурологии русского и английского языков.

Актуальность работы состоит в том, что проблема языковых контактов и заимствований является одной из центральных в современной лексикологии. Очевидно, что заимствование – важнейший универсальный источник пополнения лексики любого языка, которую необходимо изучать в когнитивном и лингвокультурологическом аспектах. Концептуальный анализ при диахроническом подходе дает возможность выделить определенные этапы изменения окружающей действительности в сознании носителей языка. Поэтому особенно важно проследить основные тенденции эволюции заимствованных концептов и их коллокационное поведение.

Обсуждение и результаты

Отнесем к типу универсальных коллокаций сочетания слов, которые общеизвестны и используются в двух языках в разговорной речи, публицистических, деловых и других стилях речи в одинаковых контекстах.

В качестве примеров универсальных коллокаций были выбраны наиболее значимые коллокации с компонентом «баланс» на временном диапазоне (1820-1900) из НКРЯ (основной корпус) и СОНА (основной корпус), а также на диапазоне (2015-2019) НКРЯ (газетный подкорпус) и СОСА (газетный подкорпус) по схеме ADJ + NOUN, имеющие аналогичные контексты.

Универсальные коллокации по схеме (ADJ + NOUN) русского и английского языков с компонентом «баланс» / “balance” в корпусах текстов СОНА и НКРЯ за период (1820-1900)

Сразу можно сказать, что информацию о коллокациях с компонентом «баланс» за этот период времени сравнивать трудно. В русском языке это заимствованное слово с начала XVIII века, которое к XIX веку еще недостаточно полно вошло в русскую лексику, поэтому количество информации о нем в корпусах текстов отличается. В СОНА найдено 142 вида коллокаций с компонентом “balance” по схеме ADJ + NOUN, тогда как в НКРЯ – 15 видов, поэтому критерий *t-score* в этом случае применять нельзя. Уже одно то, что какой-то адъектив в составе коллокации встречается в письменных документах в России в 1820-1900 годах один раз, придает ему значимость.

Наиболее значимые универсальные коллокации по схеме ADJ + NOUN, соответствующие критерию $MI \geq 3$ в НКРЯ и СОНА (если не учитывать критерий *t-score*)

Обозначим необработанную частоту коллокации в корпусе через *N*.

НКРЯ: торговый баланс *N* = 12; *MI* = 7,4 / СОНА: trade balance *N* = 153; *MI* = 7,7.

- НКРЯ: общий баланс N = 3; MI = 4,0 / СОНА: general balance N = 15; MI = 3,1.
 НКРЯ: взаимный баланс N = 2; MI = 5,6 / СОНА: mutual balance N = 1; MI = 3,2.
 НКРЯ: годичный баланс N = 1; MI = 7,6 / СОНА: annual balance N = 6; MI = 5,8.
 НКРЯ: душевный баланс N = 1; MI = 4,4 / СОНА: mental balance N = 13; MI = 6,4.
 НКРЯ: коммерческий баланс N = 1; MI = 6,4 / СОНА: commercial balance N = 2; MI = 3,8.
 НКРЯ: моральный баланс N = 1; MI = 3,7 / СОНА: moral balance N = 8; MI = 4,9.
 НКРЯ: скромный баланс N = 1; MI = 4,5 / СОНА: delicate balance N = 2; MI = 3,2.
 НКРЯ: фальшивый баланс N = 1; MI = 5,7 / СОНА: false balance N = 6; MI = 4,6.

Исходя из смысла найденных коллокаций, можно заключить, что в двух странах слово «баланс» использовалось как в деловом, так и в психологическом дискурсе. В терминах когнитивной лингвистики (Попова, Стернин, 2001, с. 62-63) концепт БАЛАНС/BALANCE можно назвать сегментным концептом, информационно-понятийным ядром которого является понятие «равновесие». Первый, более весомый сегмент: «деловая сфера» (коллокации “general balance” – «общий баланс», “mutual balance” – «взаимный баланс», “trade balance” – «торговый баланс» и т. д.). Второй сегмент: «личностная сфера» (коллокации “mental balance” – «психический (душевный) баланс», “moral balance” – «моральный баланс»). Стоит упомянуть, что концепт БАЛАНС содержит и третий сегмент – «физическая сфера», к нему относятся, например, такие коллокации, как “balance of wheel” – «баланс колеса», “balance of body” – «баланс тела», в основном имеющие схему NOUN + NOUN, которая в данном исследовании не рассматривается.

Так как лексема «баланс» является международным заимствованным многозначным словом, она ожидается не может иметь много интересных национально-специфических коллокаций в русском языке.

Примеры национально-специфических коллокаций русского языка по схеме (ADJ + NOUN) в НКРЯ во временном диапазоне (1820-1900)

Национально-специфические коллокации при проведении контрастного анализа не показывают семантическую идентичность в другом анализируемом языке:

- хозяйственный баланс;
- денежный баланс и т. д.

Примеры национально-специфических коллокаций англо-американского языка по схеме (ADJ + NOUN) в СОНА во временном диапазоне (1820-1900):

- astronomical balance / астрономический баланс;
- philosophical balance / философский баланс;
- Johnsonian balance / джонсоновский баланс (Johnsonian balance – один из монетарных подходов к платежному балансу. – А. III.);
- European balance / Европейский баланс;
- well-adjusted balance / хорошо отлаженный баланс и т. д.

К примерам значимых универсальных коллокаций по схеме (ADJ + NOUN), соответствующих критерию MI ≥ 3 и t-score ≥ 2 в НКРЯ и СОСА за период (2015-2019), можно отнести:

(обозначим t-score как t)

- НКРЯ: кислотно-щелочной баланс MI = 10,0; t = 2,2 / СОСА: acid-base balance MI = 12,3; t = 2,4.
 НКРЯ: платежный баланс MI = 7,4; t = 20,7 / СОСА: payment balance MI = 5,6; t = 2,4.
 НКРЯ: бухгалтерский баланс MI = 6,6; t = 5,7 / СОСА: balance sheet MI = 16,7; t = 15,3.
 НКРЯ: гормональный баланс MI = 6,1; t = 2,4 / СОСА: hormone balance MI = 9; t = 2.
 НКРЯ: торговый баланс MI = 5,4; t = 19,2 / СОСА: trade balance MI = 6,1; t = 2,4.
 НКРЯ: разумный баланс MI = 5,4; t = 5,6 / СОСА: reasonable balance MI = 5,1; t = 2,1.
 НКРЯ: оптимальный баланс MI = 5,4; t = 5,1 / СОСА: optimal balance MI = 6,4; t = 2.
 НКРЯ: гендерный баланс MI = 5,4; t = 3,8 / СОСА: gender balance MI = 5,2; t = 2,3.
 НКРЯ: стратегический баланс MI = 5,2; t = 12,4 / СОСА: strategic balance MI = 5,9; t = 2,5.
 НКРЯ: энергетический баланс MI = 4,4; t = 6,2 / СОСА: energy balance MI = 5; t = 5,5.
 НКРЯ: экологический баланс MI = 4,0; t = 4,7 / СОСА: ecological balance MI = 6,7; t = 2,0.
 НКРЯ: справедливый баланс MI = 3,6; t = 3,8 / СОСА: fair balance MI = 5; t = 3,5.
 НКРЯ: банковский баланс MI = 3,0; t = 3,4 / СОСА: banking balance MI = 5,6; t = 6,2.

Можно заметить, что наряду с сохранившимися с XIX века коллокациями, относящимися к деловой сфере, такими как *платежный, торговый, бухгалтерский, банковский баланс*, как в российском, так и в англо-американском дискурсе появились значимые коллокации, относящиеся к научной сфере – *энергетический, экологический, гендерный, кислотно-щелочной, гормональный баланс*, представляющие сегмент «научная сфера». Коллокации, входящие в сегмент «личностная сфера», – «психический (душевный) баланс» и «моральный баланс» – не удовлетворили критерию MI ≥ 3 и t-score ≥ 2 и не вошли в число значимых коллокаций вследствие их малочисленности:

- mental balance N = 3, MI = 3,3, t-score = 1,4;
- moral balance N = 1, MI = 9, t-score = 0,6;
- моральный баланс N = 2, MI = 2, t-score = 0,8;
- психический (душевный) баланс N = 1, MI = 3, t-score = 0,8.

Примеры национально-специфических коллокаций по схеме (ADJ + NOUN) в газетном подкорпусе НКРЯ за период (2015-2019)

Элитный баланс

Пример: «Второе – назначают управленца, который способен выстроить **элитный баланс**, потому что Омская область всегда характеризовалась конфликтом между губернатором и руководителем областного центра», – сказал Салин РИА Новости («Закаленный боец» эсер Бурков возглавил Омскую область // РИА Новости. 09.10.2017) (НКРЯ).

Тегеранский баланс

Пример: Ранее сообщалось, что в Иране завершились выборы в Меджлис и Совет экспертов. Также анонсировался второй тур выборов. Как писал «Ъ», уже сейчас можно оценить новый баланс сил во внутренней политике Ирана и те проблемы, с которыми власти этой страны столкнутся в среднесрочной перспективе. Подробнее о политической ситуации в Иране читайте в материале «Ъ» **«Тегеранский баланс»** (В Иране консерватор Али Лариджани переизбран на пост спикера парламента // Коммерсант. 29.05.2016) (НКРЯ).

Этноконфессиональный баланс

Пример: Учитывая, что население страны составляет порядка 6 млн человек, некоторые наблюдатели считают, что Бейрут столкнулся не только с экономическими проблемами, но и с демографической катастрофой, которая может нарушить хрупкий **этноконфессиональный баланс** и спровоцировать новую гражданскую войну (Сирия: пять лет войны // Известия. 15.03.2016) (НКРЯ).

Экспертный баланс

Пример: Впрочем, выяснилось, что бывший министр напрямую связал получение каких-то гипотетических льгот «Роснефтью» «в ближайшее время» с эффективностью приватизационной сделки вообще, что, мягко говоря, не вполне логично и остается на **экспертном балансе** спикера этакой «вещью в себе», требующей, возможно, дальнейшего разъяснения (Кудрин против ветра // lenta.ru. 03.10.2016) (НКРЯ).

Застойный баланс

Пример: Стратегический интерес в том, чтобы выйти из **застойного баланса** не назад – к конфронтации и фантомным болям по сверхдержавности, а вперед – к укреплению экономики и развитию демократических институтов (Вардудль Н. Главный риск для России – опоздать в будущее // Московский комсомолец. 28.12.2017) (НКРЯ).

Сбалансированный баланс

Пример: 110 миллионов тонн зерна, из которых 70 миллионов тонн – пшеница – это **сбалансированный баланс** потребления зерновых на внутреннем рынке, поэтому никаких угроз быть не может (В Минсельхозе сообщили о стабильности цен на хлеб в России // Парламентская газета. 14.12.2018) (НКРЯ).

К наиболее интересным национально-специфическим коллокациям из газетного подкорпуса СОСА по схеме (ADJ + NOUN) можно причислить:

Work-life balance MI = 14,31; t = 7,3 / баланс между работой и личной жизнью.

Work/life balance MI = 14,12; t = 2,8 / баланс между работой и личной жизнью.

Пример: Plan to keep your car clean, inside and out, at all times. This could mean weekly detailing and daily trips to the carwash. # 9. The **work-life balance** onus is on you. Being an Uber or Lyft driver allows for a lot of flexibility, since you make your own hours. That also means that avoiding exhaustion and staying healthy is up to you (Thinking of driving Uber or Lyft in retirement? Read this first // MarketWatch. 04.05.2017) (СОСА). / Планируйте свою работу, так чтобы ваш автомобиль всегда был чистым внутри и снаружи. Это может означать еженедельный уход за автомобилем и ежедневные поездки на автомойку. # 9. Выбор **баланса между работой и личной жизнью** лежит на вас. Работа водителем Uber или Lyft позволяет самим распределять свое рабочее время. Это также означает, что от вас зависит, как избежать переутомления и оставаться здоровым.

Hemodialysis-life balance / баланс между нахождением на гемодиализе и нормальной жизнью.

Пример: Headnote # Patients with kidney failure undergoing hemodialysis rely on a hemodialysis machine for survival. Experiences of patients going through this situation were described using a phenomenological approach. These patients experienced early and late transitions within a dual structure of despair and hope, dependence and independence, and activity and passivity. Early transitions included experiencing shock and a struggle for survival. Late transitions included facing up to the reality and maintaining a **hemodialysis-life balance** (Yang J. An Alternative View of Living Well: Survival Trajectory of Korean Patients with Kidney Failure on Hemodialysis // The Nephrology Nursing Journal. 2017. Vol. 44. Iss. 3) (СОСА). / Выживание пациентов с почечной недостаточностью зависит от гемодиализного аппарата. Переживания пациентов, оказавшихся в данной ситуации, были описаны с использованием феноменологического подхода. Эти люди испытали переходы от отчаяния к надежде, от зависимости к независимости, от активности к пассивности. Сначала был шок и борьба за выживание. Потом происходило столкновение с реальностью и **поддержание баланса между нахождением на гемодиализе и нормальной жизнью**.

В 1820-1900 годах в западном дискурсе коллокация “mental balance” имела относительно высокую частотность и большое значение MI, в настоящее время коллокации “mental balance” и “moral balance” стали менее значимыми. Это объясняется тем, что во многом эти коллокации заместила коллокация “work-life balance” и “work/life balance”, которая является одной из самых значимых по частоте и релевантности в выборке. Это можно объяснить тем, что в международных англоязычных изданиях появилось много научных статей, в которых проводится ассоциация между “work-life balance” и “mental health” / «психическое здоровье» (Atif, Zubairi, 2020;

Begum, Osmany, 2019; Kotera, Green, Sheffield, 2019). Можно предположить, что в англоязычных странах (в западном дискурсе) психический баланс в какой-то степени ассоциируется с балансом между деловой и личной жизнью (семейными обязанностями). В терминах концепта это означает, что к сегменту «личностная сфера» теперь относится коллокация “work-life balance” и границы между сегментами «деловая сфера» и «личностная сфера» размываются. Вводится понятие взаимовлияния «деловой сферы» на «личностную сферу» и наоборот.

Пример: “There are many companies that can offer a better **work-life balance**, because they are larger and more mature or in industries that are not so voraciously competitive,” said Musk (Tesla is laying off 7 percent of its full-time employees // Engadget. 18.01.2019) (СОСА). / «Есть много компаний, которые могут предложить лучший баланс между работой и личной жизнью, потому что они крупнее и дольше функционируют или работают в отраслях, где конкуренция не столь интенсивна», – сказал Маск.

Элиминирование сегмента «личностная сфера» в русском языке можно объяснить тем, что заимствованные многозначные слова могут находиться в синонимических отношениях с другими словами во всех своих лексических значениях или в определенной их части. Такие слова часто имели частичные синонимы в русском языке именно в нравственно-бытовой и в личностной сферах, что послужило причиной элиминирования в дальнейшем части их лексических значений. Можно предположить, что в русском языке коллокация «душевное равновесие» оказалась более значимой ($MI = 9$; $t\text{-score} = 5,2$) и привычной, чем «душевный баланс», и со временем заменила ее. Однако в последнее время в России также получили распространение попытки анализа баланса между работой, личной жизнью и психическим здоровьем (Димитрова, Тонких, 2020; Мареева, 2019; Тонких, Баранова, 2020). Дальнейшая эволюция данного сегмента концепта БАЛАНС в русском языке, возможно, пойдет и по англоязычному сценарию.

С точки зрения психологического подхода можно сделать вывод, что лексическая единица «баланс» как русском, так и в англо-американском дискурсе в большинстве случаев встречается с коллокатами, имеющими положительную коннотацию, и связана с положительной просодией. В газетном подкорпусе СОСА из значимых коллокаций с компонентом “balance”, получивших оценку $MI \geq 3$ и $t\text{-score} \geq 2$, 32% имеют в составе коллокат с положительной коннотацией и 8% – с отрицательной. К первым можно причислить такие, как, например, *right, perfect, good, competitive, nice, dynamic, appropriate* и т. д., ко вторым: *minimum, difficult, tricky, unworthy*. Остальные 60% коллокаций имеют нейтральный статус, например: “ideological balance” / «идеологический баланс», “geographical balance” / «географический баланс», “political balance” / «политический баланс». В НКРЯ в 28% случаев ключевое слово «баланс» встречается с положительно коннотированными коллокатами, например: *положительный, оптимальный, разумный, справедливый, стратегический, правильный, надлежащий, лучший, приемлемый, бездефицитный* – и в 4% случаев – с отрицательно коннотированными, такими как: *отрицательный, нулевой, зыбкий, неблагоприятный, неправильный, раздутый*. Вообще, можно сказать, что ключевое слово «баланс» имеет положительную коннотацию. Синонимами его являются положительно коннотированные существительные: *равновесие, гармония, паритет*, а его антонимами – негативно коннотированные: *дисбаланс, дисгармония, диспаритет, беспокойство, неуверенность, неуравновешенность, разбалансировка, разлад, расстройство*. Однако существуют немногочисленные источники, в которых подчеркивается негативная национально-специфическая семантика лексической единицы «баланс», олицетворяющая риск, опасность. Например: “Many figurative uses are from the Middle English image of the scales in the hands of personified Justice, Fortune, Fate, etc.; thus in (the) balance «at risk, in jeopardy or danger» (c. 1300)” (Online Etymology Dictionary. URL: <https://www.etymonline.com/search?q=balance>). / «Многие образные употребления происходят от среднеанглийского изображения весов в руках у фигуры, олицетворяющей Справедливость, Фортуну, Судьбу и т. д.; таким образом, быть в балансе – “в опасности, под угрозой, с риском для жизни” (ок. 1300 г.)».

Заключение

В заключение можно сделать следующие выводы. Выявлены значимые универсальные коллокации с компонентом «баланс» / “balance”, отвечающие ограничениям по критериям $MI \geq 3$ и $t\text{-score} \geq 2$ в русском и англо-американском дискурсе в диапазонах времени (1820-1900) и (2015-2019). Показаны наиболее интересные национально-специфические коллокации. На основании выявленных значимых универсальных коллокаций определена структура сегментного концепта БАЛАНС как в русском, так и в английском языке. Данный концепт в XIX веке имел три сегмента: «деловая сфера», «личностная сфера», «физическая сфера». Универсальные коллокации, входящие в «деловую сферу», в XIX веке встречаются и в современном дискурсе и приобретают большую значимость, к ним добавляются коллокации, относящиеся к сфере науки, и появляется сегмент «научная сфера». С другой стороны, коллокации, присущие сегменту «личностная сфера», в XXI веке теряют частотность и меру взаимной информации. Но благодаря высокочастотной и значимой национально-специфической коллокации “work-life balance”, вошедшей в англо-американскую лингвокультуру в конце XX века, устанавливается связь между «деловой сферой» и «личностной сферой» в англоязычном дискурсе. В русском дискурсе происходит элиминация сегмента «личностная сфера». Можно предположить, что это произошло за счет замены коллокации «душевный баланс» на более значимую и привычную коллокацию «душевное равновесие», не связанную с концептом БАЛАНС. Таким образом, можно заключить, что в русской и англо-американской концептосферах на временном диапазоне (1820-1900) концепт БАЛАНС/BALANCE имеет три сегмента: «деловая сфера», «личностная сфера» и «физическая сфера». На временном диапазоне (2015-2019) изучаемый концепт в англо-американском языке имеет четыре сегмента: «деловая сфера», «личностная сфера»,

«физическая сфера» и «научная сфера», а в русском – три: «деловая сфера», «физическая сфера» и «научная сфера». Такая тенденция прослеживается во многих многозначных заимствованных концептах, таких как, например, ОБЛИГАЦИЯ, РЕЗОЛЮЦИЯ, РЕЗЕРВ (Шубина, 2020, с. 7-8), так как многозначные заимствованные слова часто имеют частичные синонимы в русском языке в бытовой и личной сферах, и впоследствии русские синонимы вытесняют заимствованные лексические значения. С точки зрения психологического подхода можно заключить, что коллокации с компонентом «баланс» в русском и в англо-американском дискурсе в большей степени связаны с положительными просодиями благодаря тому, что чаще коллокатами ключевого слова являются положительно коннотированные адъективы. В английском языке ключевое слово “balance” имеет соотношение положительно и отрицательно коннотированных коллокатов 32% и 8%, в русском – 28% и 4%.

Перспективы дальнейшего исследования касаются раскрытия содержания сегмента «физическая сфера», где в основном сосредоточены коллокации по схеме NOUN + NOUN, а также в расширении корпуса лексических единиц для исследования.

Источники | References

1. Влавацкая М. В. Типология коллокаций в комбинаторной лингвистике // Мир науки, культуры, образования. 2019. Т. 77. Вып. 4.
2. Влавацкая М. В. Универсальные и национально-специфические семантические признаки лексем серый и grey в колоративных коллокациях газетного дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. Вып. 3.
3. Димитрова Е. К., Тонких Н. В. Удовлетворенность балансом рабочего и личного времени в зависимости от социальных метрик респондентов: российский и европейский кейсы // Human Progress. 2020. Т. 6. Вып. 1.
4. Мареева С. В. Неравенство жизненных шансов россиян в сфере баланса жизни и труда // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 3.
5. Попова З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: Истоки, 2001.
6. Стернин И. А., Саломатина М. С. Семантический анализ слова в контексте. Воронеж: Истоки, 2011.
7. Тонких Н. В., Баранова Н. В. Work-life balance в системе ценностей молодежи: методология исследования // Дискуссия. 2020. № 5 (102).
8. Шубина А. О. Лингвокультурологические особенности эволюции заимствованных концептов // Филология: научные исследования. 2020. № 1.
9. Aktürk A., Özbay A. Ş., Cangir H. Investigation of collocational priming in tertiary level Turkish EFL learners' mental lexicon // Journal of Language Education and Research. 2022. Vol. 8 (1).
10. Atif T., Zubairi Sh. A. Correlation between work-life balance, job satisfaction and mental health: A study on female bankers of Karachi – Pakistan // International Journal on New Trends in Education and Their Implications. 2020. Vol. 11. No. 1.
11. Begum Gh. T., Osmany M. Work-life balance and mental health of women managers // IAHRW International Journal of Social Sciences Review. 2019. Vol. 7 (1).
12. Biber D. A corpus-driven approach to formulaic language in English // International Journal of Corpus Linguistics. 2009. Vol. 14 (3).
13. Cangir H., Büyükkantarcioglu S. N., Durrant Ph. Investigating collocational priming in Turkish // Journal of Language and Linguistic Studies. 2017. Vol. 13 (2).
14. Choueka Y. Looking for needles in a haystack // Proceedings of RIAO. Cambridge, 1988.
15. Durrant Ph., Mathews-Aydinli J. A function-first approach to identifying formulaic language in academic writing // English for Specific Purposes. 2011. Vol. 30 (1).
16. Erman B., Warren B. The idiom principle and the open choice principle // Text & Talk. 2000. Vol. 20 (1).
17. Firth J. R. A synopsis of linguistic theory, 1930-1955 // Selected papers of J. R. Firth / ed. by F. R. Palmer. L.: Longmans, 1957.
18. Gablasova D., Brezina V., McEnery A. M. Collocations in corpus-based language learning research: Identifying, comparing and interpreting the evidence // Language Learning. 2017. Vol. 67.
19. Goulart L. The use of collocations across proficiency levels: A literature review // BELT: Brazilian English Learning Teaching Journal. 2019. Vol. 10 (2).
20. Henriksen B. Research on L2 learners' collocational competence and development – a progress report // L2 vocabulary acquisition, knowledge and use: New perspectives on assessment and corpus analysis / ed. by C. Bardel, B. Laufer, C. Lindqvist. Eurosla, 2013.
21. Hoey M. Lexical priming: A new theory of words and language. L. – N. Y.: Routledge, 2005.
22. Kotera Y., Green P., Sheffield D. Work-life balance of UK construction workers: Relationship with mental health // Construction Management and Economic. 2019. Vol. 18.
23. Men H. Vocabulary increase and collocation learning: A corpus-based cross-sectional study of Chinese EFL learners: A thesis submitted to Birmingham City University in partial fulfilment of the requirements for the Degree of Doctor of Philosophy. Birmingham, 2015.
24. Siyanova A., Schmitt N. L2 learner production and processing of collocation: A multi-study perspective // The Canadian Modern Language Review. 2008. Vol. 64. No. 3.
25. Walker C. P. A corpus-based study of the linguistic features and processes which influence the way collocations are formed: Some implications for the learning of collocations // TESOL Quarterly. 2011. Vol. 45 (2).

Информация об авторах | Author information

RU

Шубина Анна Олеговна¹, к. филол. н.

¹ Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва;
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

EN

Shubina Anna Olegovna¹, PhD

¹ The Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow;
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

¹ anna.shubina.19@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 12.03.2023; опубликовано (published): 17.05.2023.

Ключевые слова (keywords): коллокация; лингвистический корпус; концепт; лексический прайминг; семантическая просодия; collocation; linguistic corpus; concept; lexical priming; semantic prosody.